

На самом большом уличном экране отражался беловолосый парень, вокруг которого собирались союзники, взлохмачивая волосы и обнимая его, как настоящая семья. На других экранах показывались жители разных городов, очарованных прекрасным боем. Аналогичная атмосфера была и в Вавилонской башне. Многие из богов собрались вместе, делясь впечатлениями, восхищаясь подвигами и критикуя проступки детишек.

"Ааа... Что... Как?"

Один из них - в частности, господин Аполлон - сейчас стоял рядом со столом, бледный, как мертвец. На его экране были собственные дети, обессиленные и стоящие на коленях посреди руин замка. Столь неожиданное стечение обстоятельств было настолько шокирующим, что господину Аполлону казалось, будто его кто-то лопатой по голове ударил. Он сделал пару осторожных шагов назад - и его венок упал с головы.

"АПОЛЛОН!"

Со скрипом стул госпожи Гестии медленно скользнул назад. Она все это время хранила молчание - и, похоже, теперь богиня собиралась высказать все, что думает. Она поднялась со стола, и вокруг нее стала распространяться волна ужаса. Голова была опущена вниз. Внезапно она неестественно вздрогнула и посмотрела своими голубыми глазами на господина Аполлона. Медленно, словно призрак, она двинулась в его сторону.

"Ааа!"

"Надеюсь, ты успел проститься со всеми?"

Ее низкий голос вибрировал, как у демона, выбравшегося только что из самых глубин ада. Господин Аполлон в испуге упал на пол. Мало ли того, что с его вольной руки был уничтожен дом богини, так еще он и пытался украсть у госпожи Гестии Белла. А это не говоря о том, что ей пришлось столько носиться по всему городу в тот день. Вся накопленная злость, которую она держала в себе, сейчас была готова взорваться, как настоящая бомба. Лежа на полу, господин Аполлон все это понял, только посмотрев ей в глаза. Он задрожал, видя, как госпожа Гестия возвысилась над ним и сурово оглядела его. По глазам господина Аполлона потекли слезы.

"П-послушай меня, Гестия! Я всего лишь поддался своим чувствам! Твой малыш такой милый, что я просто не мог сдержаться, чтобы не потискать его... П-пожалуйста, сжался надо мной, о, богиня мира и семьи! Мы ведь когда-то хотели разделить с тобой семейное счастье!"

"Закрой... свою... пасть."

Голос молодой богини сейчас можно было перепутать с голосом бога Аида. Господин Аполлон еще сильнее побледнел и замолчал. Даже на небесах он никогда не видел госпожу Гестию в такой ярости. Хвостики на ее волосах зависли в воздухе, будто показывая ее внутренние эмоции. Это было доказательством того, в каком госпожа Гестия была бешенстве.

"Ты, кажется, говорил, что я могу потребовать все, что моей душе угодно, так?"

Господин Аполлон никогда даже не рассматривал возможность проигрыша, поэтому, не задумываясь, ляпнул такое. Другие боги собрались вокруг этих двух, с удовольствием наблюдая за происходящим. Они не могли дождаться, как же госпожа Гестия накажет того, кто был повинен во стольких грехах. Господин Аполлон стал паниковать, тяжело дыша и оглядываясь на богов, которые ранее поддерживали его. Однако сейчас они лишь с жуткой ухмылкой

смотрели на него и наблюдали, как он корчится в страхе. Господин Аполлон судорожно пополз назад в круг подальше от них, вытирая пол своей одеждой. И вдруг прямо перед его лицом появились два горящих голубых глаза, в которых была... чистая ненависть.

"Все, что принадлежит тебе, включая дом, теперь мое. Распусти свой клан - и отправляйся в изгнание. Чтобы ноги твоей не было больше в Орарио!"

"Нееет!!!"

Его крик эхом прошел по всему городу. Госпожа Гестия решила не давать каких-то поблажек сумасшедшему богу, который едва не отобрал у нее все. Похоже, и это поле боя закончилось победой.

Тем временем, на руинах замка Белл воссоединился со своими друзьями внутри замка, в котором теперь не хватало тронного зала и части стен. Но это никого не волновало. Вся его группа ликовала от радости победы.

"Мы, и правда, смогли одолеть такой сильный клан... своими руками."

"Хотя не все было так гладко, но... Да, мы сделали это."

Микото и Вельф с восторженными лицами обменивались фразами. Первой конкретно досталось от собственной магии, а второй успел сразиться с одним из сильнейших авантюристов вражеского клана. Оба они сейчас выглядели довольно побито. Однако их лица так сияли от восторга, что это было почти не видно. Белл отошел в сторону и подошел к Лили.

"Лили... я так благодарен тебе, что спасла меня."

"Белл..."

"Правда... Большое тебе спасибо."

Несмотря на побитое состояние... и кровь повсюду... он светился такой искренностью, что у Лили не было слов. Она спрятала лицо в руках на мгновение, а лишь потом решилась спросить.

"Значит, Лили была... полезна?"

"Да. Именно благодаря Лили... я смогу вернуться домой в Орарио."

Слова Белла вызвали на лице Лили счастливую улыбку. Она не чувствовала такую радость, даже когда Белл принял ее. Она вся покраснела, как влюбленная девушка.

"Кранел, я думаю, что нам пора покинуть это место. Служащие гильдии скоро будут здесь. Так что, надо найти место, где можно было бы передохнуть."

"А, конечно."

Пока Рю говорила это, скрывая лицо под капюшоном, ее глаза смотрели на повреждённую правую руку Белла. Ощущая вкус победы, они пошли через замок. Внезапно Белл поместил свою левую руку на грудь. Глубоко вздохнув, он потянул за цепочку и вытащил подаренный амулет. Но он был сломан. По камню и золоту пошли трещины. Сияние, которое исходило от него в тот момент, когда Сир дала его Беллу, пропало.

"Неужели именно он защитил меня?"

Магия Гиацинта была очень мощной. Удар, который Белл получил, должен быть фатальным. Поэтому беловолосого парня не отпускало ощущение, что весь урон вместо него на себя приняла защитный амулет. Он внимательно посмотрел на сломанный камень и заметил нечто похожее на символ. Однако из-за трещин тяжело было что-то понять. Он лишь распознал чье-то лицо в профиль.

"Что-то не так, Белл? Мы уходим."

"Эээ... да, уже иду."

Белл остановился, разглядывая камень. Вельф заметил это и позвал его. Беловолосый парень кивнул, смотря на амулет в своей левой руке, и затем медленно перевел взгляд на небо.

"Кто же дал этот амулет Сир?"

Похоже, что ей специально передали его, чтобы она отдала его ему. Белл задумался, разглядывая голубое небо. Ему казалось, что в данный момент кто-то разглядывает его через экран в городе и улыбается.

Так война кланов закончилась - победой клана Гестии. Столкновения участвующих стало самой популярной темой для разговора в городе. За ночь Белл и его товарищи стали своеобразными героями. Где бы они ни показались, тут же привлекали всеобщее внимание. Повинуясь требованию госпожи Гестии, клан Аполлона была распущен. Сам бог попросился со всеми своими детьми, освободил их от обязательств члена клана - и был доставлен за пределы города. Авантюристы, оставшиеся без клана, разбежались кто куда - часть из них отправилась в путешествие, часть присоединилась к другим кланам, а часть - осталась верна своим принципам. Они во главе с Гиацинтом пошли против правил Орарио и покинули город вслед за своим богом. Похоже, что война кланов была событием, изменившим судьбу многих. Ажиотаж постепенно стал утихать, но все еще оставались проблемы, которые не были решены.

"...Вот деньги за освобождение Лили, как и обещано."

Девочка протянула в своих руках сумку, полную золотых монет. Господин Сوما в своей грязной мантии молча взял ее. Прошло два дня с конца войны кланов. Лили решила прийти в дом клана Сомы самостоятельно. Все деньги господина Аполлона сейчас принадлежали клану Гестии. Лили взяла часть из них и отправилась, чтобы вернуть нож Гестии, который была отдан в качестве залога. Ее новый клан хотел пойти вместе с ней, но Лили отказалась. Она сказала, что хочет покончить со всем сама. Сейчас Лили могла легко представлять свой клан, поэтому господин Сوما без каких-то препирательств забрал деньги. Он даже не стал проверять их кол-во, а лишь вытащил нож из мантии и протянул его Лили. Она была озадачена тем, как быстро произошел их разговор. Лили пару раз удивленно моргнула, стоя в этой комнате, полной разных видов растений и разнообразных бутылок с вином. Прокашлявшись, она решила попрощаться.

"Спасибо вам за все, господин Сوما..."

В ее голосе не было иронии или злобы. Она хотела закончить их отношения на хорошей ноте. На ее спине сейчас красовались символы клана Гестии. И у нее не было никакой связи с кланом Сомы. Она поклонилась, не смотря в глаза богу. Сделав шаг назад, Лили повернулась и,

дойдя до двери, замерла. Господин Сوما стоял в углу комнаты, находясь в глубокой задумчивости. Он глянул на спину своего бывшего дитя... и заговорил.

"Лилирука Арде... я виноват перед тобой."

Открыв наполовину дверь, Лили замерла на месте - и в удивлении оглянулась. Выражение лица бога не было видно из-за его длинных волос.

"Позаботься о себе."

Это был первый раз, когда он заговорил с ней напрямую. Медленно карие глаза Лили стали наполняться слезами. Она всю жизнь мечтала услышать эти слова... и, наконец-то, под самый конец это произошло. Она неумело кивнула.

"Д-да..."

Ее голос дрожал. Господин Сوما запомнил ее имя. Сделав еще один шаг, она покинула комнату. Бог стоял в молчании некоторое время после того, как Лили ушла. Затем он повернулся лицом к полкам на стене. Господин Сوما убрал все винные бутылки в деревянный ящик в углу комнаты и закрыл крышкой. Заполнив пустое место бокалами, которые теперь были бесполезны, бог прищурил глаза. Говорят, что с тех пор в клане Сомы жизнь изменилась... изменилась в лучшую сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/10002/285638>